

Всеобщая история

УДК 75.046

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-45-61

Иконография щитов римских легионеров последней трети II в.: на материале рельефов колонны Марка Аврелия

Егор А. Баженов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, egor-bazhenov@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются рельефы с изображениями римских легионеров на колонне Марка Аврелия в качестве источника по римскому военному снаряжению и военной тактике последней трети II в. Традиционно в историографии данные изображения не считаются достаточно репрезентативными из-за большого числа заимствований из других памятников римского триумфального искусства. Посредством анализа изображений различных типов легионерских щитов на колонне Марка Аврелия и сопоставления их с другими памятниками римского искусства последней трети II – начала III в. между ними были выявлены совпадения в репрезентации элементов римского военного снаряжения. На колонне фиксируется использование легионерами как минимум четырех типов щитов различных форм. Также предполагается, что разные по формам и типам щиты могли использоваться римскими воинами даже в рамках одного строя или формации без привязки к конкретной линии построения. В целом рельефы колонны позволяют подвергнуть сомнению устоявшиеся представления о единообразном вооружении римских легионов в период принципата. Таким образом, рельефы колонны Марка Аврелия можно рассматривать как ценный источник по военному делу эпохи ранней Империи.

Ключевые слова: колонна Марка Аврелия, легион, щиты, военное снаряжение, вооружение, принципат, иконография

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2023 г.;
принята к публикации 29 апреля 2024 г.

Для цитирования: Баженов Е.А. Иконография щитов римских легионеров последней трети II в.: на материале рельефов колонны Марка Аврелия // История и архивы. 2024. Т. 6. № 3. С. 45–61. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-45-61

© Баженов Е.А., 2024

Iconography of the Roman legionaries' shields
of the last third of the 2nd century AD:
On the material of the reliefs
of the Marcus Aurelius Column

Egor A. Bazhenov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, egor-bazhenov@yandex.ru*

Abstract. The article considers the reliefs with the Roman legionnaires' images on the Column of Marcus Aurelius as a source on the Roman weaponry and military tactics of the last third of the 2nd century AD. Traditionally in historiography, those images are not considered sufficiently representative due to the large number of the borrowings from other monuments of the Roman triumphal art. By analyzing the images of various legionary shields on the Marcus Aurelius Column and comparing them with other monuments of the Roman art of the last third of the 2nd – early 3^d centuries AD, there were similarities found between them in representing the elements of the Roman military equipment. The Column images prove the use by the legionnaires of at least four types of shields with various shapes. It is also assumed that Roman soldiers could have used the shields of different shapes and types even within the same formation or the formation without any reference to a particular line of formation construction. In general, the reliefs of the column make it possible to challenge the conventional wisdom of the uniform armament of the Roman legions during the period of the Principate. Thus, the reliefs of the Column of Marcus Aurelius can be considered a valuable source on the military affairs of the early Empire era.

Keywords: Marcus Aurelius Column, legion, shields, military equipment, weaponry, Principate, iconography

The article was submitted 29.12. 2023;
accepted for publication 29.04.2024.

For citation: Bazhenov, E.A. (2024), "Iconography of the Roman legionaries' shields of the last third of the 2nd century AD. On the material of the reliefs of the Marcus Aurelius Column", *History and Archives*, vol. 6, no. 3, pp. 45–61, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-3-45-61

Введение

Колонна Марка Аврелия является одним из самых значимых и масштабных памятников римского искусства последней трети II в., которая и по сей день украшает центр современного города

Рима. Образцом для монумента, как хорошо известно, послужила более ранняя колонна Траяна, и на первый взгляд рельефы обеих колонн могут показаться очень похожими. Тем не менее стилистически и с точки зрения техники исполнения колонна Марка Аврелия, несмотря на наличие многих общих мотивов и решений, разительно отличается от колонны Траяна. В частности можно отметить большую экспрессивность и «эмоциональность» рельефов колонны Марка Аврелия [Andreae 1977, p. 206].

Сами рельефы колонны посвящены некоторым эпизодам Маркоманнских войн (166–180 гг.), относящимся к 171–175 гг. [Ермолова 2022, с. 303]. Предположительно, строительство самой колонны началось в 176 г. по случаю германского и сарматского триумфа Марка Аврелия [Beckmann 2011, pp. 22, 36]. Однако есть версия, что колонна относится к разряду посмертных памятников «императора-философа» и была заложена его сыном Коммодом в 180 г. н. э. [Beckmann 2011, p. 22]. Так или иначе, монумент был завершён около 193 г. [Beckmann 2011, p. 22]. Рельефы памятника еще в конце XIX в. были структурированы Петерсеном, А. фон Домашевским и Г. Калдерини и разделены на 116 сцен¹ [Ермолова 2022, с. 304].

Для восстановления внешнего облика римских войск периода принципата исследователи нередко прибегают к изобразительным источникам, в том числе и к рельефам имперских пропагандистских монументов (триумфальных арок, колонн, фриз и т. д.). Существует мнение, что, несмотря на все стилистические и художественные особенности конкретных произведений, античные авторы при создании образов на подобных памятниках ясно осознавали необходимость отражать существовавшую реальность и стремились точно передать детали снаряжения и одежды римских воинов [Д'Амато 2012, с. 11].

Несмотря на вышесказанное, существует точка зрения, что запечатленное на колонне Марка Аврелия римское армейское снаряжение не вполне соответствует бытовавшей исторической действительности того периода [Beckmann 2011, p. 155]. К тому же рельефы колонны Марка Аврелия явно подражают и в ряде эпизодов копируют рельефы колонны Траяна, которая оказала весьма большое влияние на римское скульптурное искусство в целом [Bishop 2022, p. 5]. Согласно такой позиции, все это делает рельефы колонны Марка Аврелия менее ценными источниками, в частности, в вопросе понимания эволюции и развития щитов римских легионеров [Bishop 2020, p. 19]. В целом сторонниками

¹ *Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G.* Die Marcus-Säule auf Piazza Colonna in Rom. Vol. 1–3. München, 1896. Далее в работе ссылки на рельефы колонны Марка Аврелия будут приводиться по этому изданию.

такого подхода отмечается художественная и репрезентативная вторичность этого памятника.

Таким образом, в исторической науке существуют сомнения в аутентичности воинского снаряжения, изображенного на рельефах колонны Марка Аврелия. В этой связи представляется перспективным рассмотреть сцены с участием римских легионеров на колонне Марка Аврелия и проанализировать изображенные на ней щиты, а также сравнить их с некоторыми другими изобразительными памятниками последней трети II – начала III в.

В античном оружьеведении сравнение уцелевших памятников вооружения со скульптурными изображениями (а также сопоставление изображений между собой) – главный способ установить принадлежность того или иного изделия к тому или иному типу или роду войск. Другим критерием для классификации и атрибуции может послужить географическое происхождение изделия, какие-либо надписи или оружие, найденные в захоронении, если рассматривается вооружение воина на его надгробии или в могиле [Д'Амато 2012, с. 193]. Оба этих подхода будут активно применены и использованы в рамках данной работы.

Важно подчеркнуть, что под «римскими легионерами» в рамках данной работы будут подразумеваться воины, изображенные в сегментированных доспехах (*lorica segmentata*). Вызвано это тем, что исследователи традиционно делят различные части римской армии по типу запечатленного на рельефах колонн (что Траяна, что Марка Аврелия) доспеха: воины в чешуйчатых доспехах интерпретируются как преторианцы (или как другие части императорской гвардии), в сегментированных доспехах – как легионеры, в кольчужных доспехах – как ауксиларии (воины вспомогательных частей). Корни такого подхода уходят в изучение фризов колонны Траяна [Beckmann 2011, pp. 152–153], где прослеживается подобная жесткая дифференциация.

Важно подчеркнуть, что многие рельефы очень сильно повреждены, что существенно осложняет восстановление контекста некоторых сцен [Дороненко 2020, с. 135]. Также стоит отметить, что ряд батальных сцен (XXXIV², XL³, XLVII⁴, LXXVI⁵) подвергся реставрации в эпоху Ренессанса. В связи с этим существует позиция, что эти рельефы могут не отражать оригинальное содержание сцен [Beckmann 2011, p. 228], поэтому не исключено, что элемен-

² *Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G.* Op. cit. Vol. 1. Tafel 41B, 42A.

³ *Ibid.* Tafel 47A–B, 48A.

⁴ *Ibid.* Tafel 53B, 54A.

⁵ *Ibid.* Vol. 2. Tafel 84B, 85A–B.

Рис. 1. Римские солдаты, облаченные в разные типы доспехов. Рельеф колонны Марка Аврелия, сцена XVI (фрагмент).

Источник: *Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G. Die Marcus-Saule auf Piazza Colonna in Rom. Vol. 1. München, 1896. Tafel 22A*

ты римского вооружения, включая щиты, в этих сценах могли быть также искажены в ходе реставрационных работ. Учитывая сомнительную аутентичность данных рельефов, воинское снаряжение из сцен XXXIV, XL, LXXVI, XLVII в рамках статьи анализироваться не будет.

На колонне Марка Аврелия на отдельных рельефах периодически прослеживается намеренное чередование типов доспехов в ритме чешуйчатый – кольчужный – сегментированный доспех. В этом усматривают своеобразную «визуальную игру» скульпторов [Bishop, Coulston 2009, p. 5], целью которой, вероятно, служило стремление разнообразить внешний облик римских солдат в тех или иных сценах. При этом стоит добавить, что, помимо чешуйчатых, кольчужных и сегментированных доспехов, можно встретить и анатомические кирасы (*lorica musculata*), а значит, и «визуальная игра» в некоторых эпизодах становится еще более разнообразной.

Так, в сцене XVI⁶ в нижнем регистре можно увидеть римских солдат во всех четырех типах доспехов (рис. 1). Воины выстроены в ряд и снаряжены одинаково (за исключением доспехов), а потому

⁶ Ibid. Vol. 1. Tafel 22A.

не исключено, что перед нами бойцы одного подразделения. Также не стоит полностью отрицать вероятность того, что подобные «визуальные игры» и вовсе могли иметь под собой некую реальную основу. Важно в этой связи подчеркнуть, что снаряжение, например, преторианцев (за исключением, в некоторых случаях, щитов и шлемов) не отличалось от экипировки остальных римских солдат [Дороненко 2020, с. 135]. Однако, чтобы избежать лишних разночтений в интерпретации римских воинов, в рамках данной работы было решено последовать устоявшемуся подходу. Поэтому особое внимание в работе будет уделено лишь легионерам, под которыми будут пониматься воины, изображенные на колонне Марка Аврелия в сегментированных доспехах.

Иконография прямоугольных полуцилиндрических skutumov и плоских овальных щитов

Изначальной традиционной формой щита римского легионера был овальный изогнутый skutum [Cowan 2003, p. 27], который имел характерный овальный умбон и длинное вертикальное ребро. Такая форма щитов представлена на нескольких монументах республиканской эпохи [Коннолли 2001, с. 131], в частности на рельефах так называемого алтаря Домиция Агенобарба [Банников 2015, с. 83, рис. 3]. В современной исторической науке считается, что в начале I в. н. э. при Октавиане Августе овальный skutum, популярный в республиканский период, был замещен более коротким прямоугольным щитом [Махлаюк, Негин 2009, с. 458–460]. Утверждается также, что овальная изогнутая форма skutuma в период принципата сохранялась только у одной категории войск – у преторианцев [Bishop 2020, p. 14]. Считается, что в конце I в. н. э. они по-прежнему выходили на парады с подобными щитами, которые к тому времени стали сугубо церемониальными [Коннолли 2001, с. 233]. Однако в этой связи важно отметить, что некоторые исследователи отрицают существование концепции сугубо парадного вооружения в Древнем мире [Д’Амато 2012, с. 12], поэтому не исключено, что подобная «архаичная» форма skutumov могла сосуществовать с другими типами щитов и в походах, и на полях сражений времен раннего принципата, поскольку в римской армии в целом и даже в отдельных небольших подразделениях на протяжении столетий «устаревшее» вооружение и снаряжение сосуществовало с новыми образцами [Д’Амато 2012, с. 12].

Современный итальянский историк Р. Д’Амато в одной из своих работ утверждает, что все римские воины на колонне Марка Аврелия защищены овальными и круглыми щитами

[Д'Амато 2012, с. 192]. Весьма схожую позицию занимает и отечественный исследователь Дороненко И.А., который подчеркивает, что все skutумы на колонне Марка Аврелия изображены овальными. Согласно его мнению, исключение составляет лишь сцена (LIV)⁷, на которой римские воины выстроились в «черепахе» (testudo) [Дороненко 2020, с. 135]. Однако тщательный анализ рельефов колонны Марка Аврелия не позволяет согласиться с этими утверждениями. На колонне римские легионерские щиты отличаются достаточно большим разнообразием.

По мнению отдельных историков, изменения в римской тактике ведения боя в конце II – начале III в. н. э. привели к тому, что овальными щитами и копьями стали вооружаться последние ряды центурий, и лишь первые ряды боевого порядка имели на вооружении пилумы и большие щиты (прямоугольные skutумы) [Банников 2009, с. 273–274]. Однако если обратиться к сцене LXXVIII⁸ колонны Марка Аврелия, то можно увидеть, что прямоугольные полуцилиндрические skutумы и плоские овальные щиты изображены поочередно и без определенной четкой привязки. Воинов, облаченных в сегментированные доспехи, запечатлено восемь человек. Они изображены группой, состоящей из четырех шеренг, в каждой шеренге по два легионера. В первой шеренге можно увидеть оба типа щитов, во втором ряду ситуация аналогичная, в третьем у легионеров два плоских овальных щита, а в последнем, четвертом, снова прослеживается два типа щитов. Все легионеры в сцене вооружены копьями. Такое распределение щитов между воинами не может быть до конца объяснено ни функциями воинов, ни тактикой ведения сражения. Следовательно, представляется возможным проинтерпретировать рельефы сцены LXXVIII как вероятное доказательство ситуативного использования разных типов щитов в рамках одного строя или формации.

Также, предположительно, в рассматриваемый период легионерами в боестолкновениях могли использоваться прямоугольные полуцилиндрические skutумы в сочетании с копьями. Подтверждением этому могут служить рельефы сцен XCIII⁹ и XCVII¹⁰. В первом случае римские легионеры, снаряженные подобными skutумами и копьями, обороняют обоз, построившись в одном из фрагментов в своеобразную фалангу или «стену щитов», а во втором – сражаются и отгоняют варварских всадников (рис. 2).

⁷ Ibid. Tafel 62A–B.

⁸ Ibid. Vol. 2. Tafel 88A–B.

⁹ Ibid. Vol. 2. Tafel 101A–B.

¹⁰ Ibid. Tafel 105A–B.

Рис. 2. Римский легионер, снаряженный копьем и прямоугольным полуцилиндрическим скутумом, противостоит варварскому всаднику. Рельеф колонны Марка Аврелия, сцена ХСVII (фрагмент).

Источник: *Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G. Die Marcus-Saule auf Piazza Colonnain Rom. Vol. 2. München, 1896. Tafel 105B*

В сцене СIII¹¹ более десятка изображенных римских легионеров вооружены копьями и прикрываются прямоугольными скутумами (изображены воины с таким вооружением в самых разных рядах). Эта сцена особо примечательна тем, что, согласно концепции М. Тэйлора [Taylor 2014/2015, p. 113, fig. 10], она может являться редким изображением полного построения римских легионеров, наступающих в боевом порядке в полевом сражении. Согласно позиции Тэйлора, расположение трех солдат в первом ряду намекает на то, что они построены в шахматном порядке. Подтверждением этому может служить то, что один из воинов в левом нижнем углу явно стоит между двумя солдатами позади него. Таким образом, его локоть расположен в свободном пространстве между их щитами. Известно, что и в период принципата когорты, как и прежде манипулы в республиканское время, выстраивались в шахматном порядке [Гольженков 2000, с. 33]. Таким образом, если интерпретация сцены СIII верна, то колонна Марка Аврелия становится наглядной и уникальной иллюстрацией римского боевого построения.

¹¹ Ibid. Tafel 111A–B.

В целом можно с уверенностью заключить, что прямоугольными полуцилиндрическими skutумами римские легионеры снаряжены в сценах IX¹², LIV¹³, LXXVIII¹⁴, XCIII¹⁵, XCVII¹⁶, CIII¹⁷. Сюжетная составляющая данных этих сцен разная. В сцене IX происходит обращение императора к своим солдатам (*adlocutio*), и один из многочисленных воинов облачен в сегментированный доспех, вооружен копьем и прямоугольным skutумом. Композиционно эта сцена напоминает *adlocutio* с колонны Траяна [Beckmann 2011, p. 102], но важно отметить, что внешний вид римских воинов и их вооружение на рельефах двух колонн отличаются. В сцене LIV две группы римских воинов штурмуют вражескую крепость. Чтобы защитить себя от различных метаемых предметов, римляне идут на стены, построившись в «черепашу» (*testudo*). Как считают современные историки, эта сцена тоже была вдохновлена очень похожей сценой с колонны Траяна, но также не является ее прямой копией [Beckmann 2011, p. 102]. Сцена LXXVIII изображает римскую армию на марше [Beckmann 2011, p. 160]. В колонне римских войск восемь римских воинов облачены в сегментированные доспехи, трое из них держат прямоугольные skutумы. Примечательно, что другие четыре фигуры в сцене, облаченные в сегментированные доспехи, несут плоские овальные щиты, которые на колонне Траяна были характерной чертой частей вспомогательных войск [Bishop 2020, p. 28], а не легионеров.

Несмотря на это, плоские овальные щиты на колонне Марка Аврелия неоднократно встречаются в руках римских легионеров и в разных по сюжету сценах, таких как: форсирование рек (III¹⁸, XXXIV¹⁹), марши и подготовка к ним (XXXII²⁰, XLIV²¹, LXV²², LXVII²³), битвы (XV²⁴,

¹² Ibid. Vol. 1. Tafel 16A–B.

¹³ Ibid. Tafel 62A–B.

¹⁴ Ibid. Vol. 2. Tafel 88A–B.

¹⁵ Ibid. Tafel 101A–B, 102A.

¹⁶ Ibid. Tafel 105A–B.

¹⁷ Ibid. Tafel 111A–B.

¹⁸ Ibid. Vol. 1. Tafel 9A–B, 10A, 11A–B.

¹⁹ Ibid. Vol. 1. Tafel 41A. Начальная часть сцены, вероятно, подлинная (видны следы повреждений), где как раз изображены в лодках в том числе легионеры с рассматриваемыми щитами.

²⁰ Ibid. Tafel 39B.

²¹ Ibid. Tafel 51A–B.

²² Ibid. Vol. 2. Tafel 75A.

²³ Ibid. Vol. 2. Tafel 76A–B.

²⁴ Ibid. Vol. 1. Tafel 21A.

XIX²⁵, XXXIX²⁶), церемонии (IV²⁷, XXX²⁸), несение гарнизонной службы в крепости (CIX²⁹) и караульной службы в лагере (XXXIX³⁰), а также в сцене «чуда дождя» (XVI)³¹. Таким образом, и в этих сценах пролеживается разница в репрезентации римского вооружения между колоннами Траяна и Марка Аврелия.

В историографии существует мнение, что в конце II – начале III в. н. э. на вооружении легионеров было два типа щитов [Банников 2009, с. 273]. Распространенность плоских овальных щитов подтверждается, помимо рельефов колонны Марка Аврелия, изображениями с арки Септимия Севера в Риме (203–205 гг. н. э.), на которых запечатлены как изогнутые прямоугольные щиты [Bishop 2020, p. 19], так и небольшие овальные [Банников 2009, с. 273].

Еще в качестве примеров параллельного использования плоских овальных щитов и прямоугольных полуцилиндрических скутумов во времена Марка Аврелия можно привести надгробные памятники римских солдат последней трети II в. н. э. В частности крайне примечательной является стелла Элия Септимия, опциона I Вспомогательного легиона, которая хранится в собрании Венгерского национального музея (инвентарный № MNM 10.1951.102) [Nagy 2007, o. 106]. Опцион погиб во время похода на племя варисков примерно в 173 г. (как раз в самый разгар Маркоманнских войн). На своем надгробном памятнике он облачен в анатомическую кирасу (что роднит это изображение с некоторыми рельефами колонны Марка Аврелия), вооружен длинным мечом-спатой и большим плоским овальным щитом. Примечательно, что другой римский воин (вероятно, его сослуживец-легионер) на надгробии также снаряжен подобным щитом.

Другим примером может являться надгробие римского воина по имени Арес из собрания Британского музея (музейный № 1973, 0422.1). Создан памятник в Египте, скорее всего в Никополе, который располагался вблизи Александрии. Датируется стелла позднеантониновским временем [Waebens 2012, pp. 322, 324, fig. 1], т. е. периодом до 193 г. Предположительно, Арес мог являться легионером II Неустрашимого Траянова легиона. На это, в частности, указывает изображенный небольшой меч-гладиус и изогнутый прямоугольный щит-скутум [Waebens 2012, pp. 326–327].

²⁵ Ibid. Tafel 26B.

²⁶ Ibid. Tafel 46A.

²⁷ Ibid. Tafel 11B.

²⁸ Ibid. Tafel 38B.

²⁹ Ibid. Vol. 2. Tafel 118A–B.

³⁰ Ibid. Vol. 1. Tafel 45B.

³¹ Ibid. Tafel 22 A.

В целом различные изобразительные памятники, как памятники римского триумфального искусства, так и утилитарные легионерские надгробия, созданные в течение примерно 30 лет (173–205 гг.), демонстрируют единовременное сосуществование овальных плоских щитов и прямоугольных полуцилиндрических skutumov в легионерской среде.

Иконография овальных изогнутых skutumov и трапецевидных/гексагональных щитов

На колонне Марка Аврелия также есть несколько сцен, щиты на которых можно проинтерпретировать как изображения овальных изогнутых skutumov. В частности, подобную форму щита можно встретить в сценах III³², XXXIX³³, LXXXII³⁴. Важно подчеркнуть, что эти сцены не являются парадными.

В сцене LXXXII, вероятно, римляне занимаются возведением укреплений или установкой лагеря. Так, у одного из римских воинов вполне отчетливо прослеживаются как овальная изогнутая форма щита, так и овальный умбон (рис. 3). Единственным отличием, по сравнению с республиканскими образцами, является отсутствие длинного вертикального ребра. Тем не менее стоит отметить, что оно не прослеживается и на некоторых изображениях овальных изогнутых skutumov времен Октавиана Августа. В качестве примера можно привести надгробную стеллу Гая Фирмидия Руфа, воина VI преторианской когорты [Kerrie 2003, p. 37, figure 4]. На ней изображены предметы римского вооружения, включая подобный skutum. Не исключено, что скульпторы в обоих случаях по какой-то причине решили проигнорировать данную деталь щита. Однако примечательно, что подобное ребро отсутствует и на других памятниках, изображающих преторианцев I в. н. э. В качестве наглядного примера можно привести довольно известное изображение преторианцев с изогнутыми овальными skutumami из собрания Лувра (музейный № Ma 1079.1). Этот рельеф, возможно, был частью арки императора Клавдия, возведенной, предположительно, в 51 г. н. э. [Rankov 1994, p. 20]. В связи с вышесказанным стоит предположить, что конструкция овальных изогнутых skutumov в эпоху принципата могла претерпеть некоторые изменения и лишилась характерного для подобных щитов республиканских времен длинного вертикального ребра, что может свидетельствовать о развитии и эволюции skutuma подобной формы уже в период принципата.

³² Ibid. Tafel 11A.

³³ Ibid. Tafel. 46A–B.

³⁴ Ibid. Vol. 2. Tafel 93A–B.

Рис. 3. Римский воин с изогнутым овальным скутумом и копьём. Представлены разные ракурсы. Рельеф колонны Марка Аврелия, сцена LXXXII (фрагмент).

Источник: *Petersen E., von, Domaszewski A., Calderini G. Die Marcus-Saule auf Piazza Colonna in Rom. Vol. 2. München, 1896. Tafel 93A–B*

Существует предположение, что рельеф сцены LXXXII колонны Марка Аврелия был скопирован с некоего более раннего изображения [Beckmann 2011, p. 162]. Этим можно объяснить появление столь «архаичного» для последней трети II в. щита. Однако в батальной XXXIX сцене у одного из римских легионеров, который наступает на варварского всадника, щит похожей формы, что и у солдат из сцены LXXXII. Впрочем, можно предположить, что и сцена XXXIX скопирована с некоего более раннего рельефа, но здесь стоит отметить, что данная сцена композиционно перекликается со сценой XXIII³⁵ [Beckmann 2011, p. 174–175], что выдаёт в ней скорее специально разработанный для колонны Марка Аврелия сюжет. К тому же в сцене XXXIX у других легионеров изображены и овалы плоские щиты, а их использование легионерами подтверждается некоторыми другими изобразительными источниками последней трети II – начала III в., часть из которых была рассмотрена ранее.

³⁵ Ibid. Vol. 1. Tafel 31A–B, 32A.

Было бы странным решением со стороны творцов колонны Марка Аврелия изобразить церемониальное или «устаревшее» снаряжение в батальной сцене наравне с реально используемым в войсках. Хотя не исключено, что в этих сценах мы имеем дело с преторианцами. Так, овальный изогнутый skutum из сцены III [Д'Амато 2012, с. 98, илл. 59] отчасти похож по форме на овальные skutумы преторианцев, запечатленные на рельефе из палаццо Канчеллерия конца I в. [Rankov 1994, pp. 46–47]. Однако не исключено, что они могут являться и обычными, рядовыми легионерами, поскольку начиная с рубежа I–II вв. и преторианцы, и легионеры, согласно изобразительным источникам, снаряжались одинаковыми щитами [Rankov 1994, p. 21]. К тому же в целом римские воины в рассматриваемых сценах колонны Марка Аврелия изображены практически идентично легионерам из других эпизодов. Учитывая вышесказанное, для интерпретации римских воинов с овальными изогнутыми skutумами из сцен III, XXXIX, LXXXII в качестве преторианцев пока, на мой взгляд, недостаточно свидетельств.

Таким образом, на рельефах колонны Марка Аврелия изображения овальных изогнутых skutумов присутствуют в батальных и походных контекстах. Это не позволяет рассматривать щиты подобной формы исключительно как парадное или церемониальное вооружение. Возможно, щиты этого типа активно использовались и на передовой войн последней трети II в. Если предположение верно, то это значительно расширяет хронологический диапазон применения таких skutумов как части боевого снаряжения.

Следует отметить, что в сцене LXVII³⁶, помимо плоских овальных, можно встретить еще один вариант щитов, а именно щиты трапециевидной формы. Д'Амато интерпретирует их как переходный вариант между прямоугольными и овальными образцами [Д'Амато 2012, с. 131]. В свою очередь, А.В. Банников интерпретирует эти щиты как гексагональные [Банников 2015, с. 83–84, рис. 4]. Несмотря на то что щиты подобной формы использовались солдатами вспомогательных войск [Bishop, Coulston 2009, p. 91], прецеденты использования их легионерами также встречались еще во второй половине I в. [D'Amato 2017, p. 21]. Вне зависимости от интерпретации, рельеф сцены LXVII демонстрирует не только использование римскими легионерами последней трети II в. еще одного типа щита (гексагонального или трапециевидного), но и еще один пример использования разных по форме щитов в рамках одного строа.

³⁶ Ibid. Vol. 2. Tafel 76A–B.

Заключение

В целом анализируя рельефы колонны Марка Аврелия, можно обнаружить, что легионерские щиты на этом памятнике отличаются большим разнообразием, чем на колонне Траяна. В этой связи можно предположить, что на вооружении римских легионов трети II в. было четыре типа щитов (прямоугольные полуцилиндрические skutумы, овальные изогнутые skutумы, плоские овальные щиты, щиты трапециевидной или гексагональной формы), а не два (прямоугольные полуцилиндрические skutумы, плоские овальные щиты), как считается отдельными историками [Банников 2009, с. 273; Банников 2015, с. 83, примеч. 32]. Щиты разной формы могли использоваться одновременно в рамках одного подразделения, но без какой-либо жесткой привязки к рядам построения. Также, сравнивая колонну Марка Аврелия с другими изобразительными памятниками последней трети II в. – начала III в. н. э., можно обнаружить совпадения в вопросе репрезентации некоторых элементов римского военного снаряжения.

Таким образом, несмотря на всю критику изображений римских воинов и их вооружения на колонне Марка Аврелия, ее рельефы являются довольно ценным и местами вполне репрезентативным источником по римской военной тактике и вооружению трети II в. Обращение к этим данным позволяет скорректировать некоторые устоявшиеся представления об эволюции римского вооружения и развитии военного дела эпохи принципата в целом. В частности, представляется возможным подвергнуть сомнению существование относительного единообразия римской армии, которое якобы существовало в первые два века Империи [Банников 2009, с. 277], поскольку даже на таком «парадном» памятнике, как колонна Марка Аврелия, у римских легионеров проследить полную унификацию вооружения не представляется возможным.

Литература

- Гольженков 2000 – *Гольженков И.А.* Армия императорского Рима: I–II вв. н. э. М.: АСТ, 2000. 48 с.
- Банников 2009 – *Банников А.В.* К вопросу об изменениях в римской военной тактике и вооружении в эпоху Поздней Империи // *Античный мир и археология.* 2009. № 13. С. 271–289.
- Банников 2015 – *Банников А.В.* Причины и характер изменений в римском вооружении (I–III вв. н. э.) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2015. № 3 (49). С. 77–90.

- Дороненко 2020 – *Дороненко И.А.* Преторианская гвардия на полях сражений II в. н. э. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Международной молодежной школы-конференции (12–14 октября 2020 г.). Новосибирск: НГУ, 2020. С. 130–138.
- Д’Амато 2012 – *Д’Амато Р.* Воин Рима: Эволюция вооружения и доспехов 112 г. до н. э. – 192 г. н. э. М.: Эксмо, 2012. 344 с.
- Ермолова 2022 – *Ермолова И.Е.* Варвары на колоннах Траяна и Марка Аврелия // Будущее нашего прошлого-7: историческая память и мемориативные практики: Материалы международной научной конференции, 26–27 ноября 2021 г. М.: РГГУ, 2022. С. 303–308.
- Коннолли 2001 – *Коннолли П.* Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 320 с.
- Махлаюк, Негин 2009 – *Махлаюк А.В., Негин А.Е.* Римские легионы в бою. М.: Яуза, Эксмо. 2009. 512 с.
- Andreae 1977 – *Andreae B.* The art of Rome. N.Y.: Henry N. Abrams, 1977. 655 p.
- Beckmann 2011 – *Beckmann M.* The column of Marcus Aurelius. The genesis & meaning of a Roman Imperial monument. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2011. 264 p.
- Bishop 2022 – *Bishop M.C.* Roman plate armour. Oxford: Osprey Publishing, 2022. 64 p.
- Bishop 2020 – *Bishop M.C.* Roman shields. Oxford: Osprey Publishing, 2020. 64 p.
- Bishop, Coulston 2009 – *Bishop M.C., Coulston J.C.N.* Roman military equipment from the Punic wars to the fall of Rome. 2nd ed. Oxford: Oxbow Books, 2009. 332 p.
- D’Amato 2017 – *D’Amato R.* Roman Army units in the Eastern provinces (1). 31 BC – AD 195. Oxford: Osprey Publishing, 2017. 48 p.
- Cowan 2003 – *Cowan R.* Roman legionary 58 BC – AD 69. Oxford: Osprey Publishing, 2003. 64 p.
- Keppie 2003 – *Keppie L.* Having been a soldier. The commemoration of military service on funerary monuments of the Early Roman Empire // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 2003. Vol. 81. P. 31–53.
- Nagy 2007 – *Nagy M.* A Magyar Nemzeti Múzeum régészeti kiállításának vezetője. Lapidárium. A Magyar Nemzeti Múzeum római kőtára. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2007. 181 o.
- Rankov 1994 – *Rankov B.* The Praetorian guard. L.: Osprey Publishing, 1994. 65 p.
- Taylor 2014/2015 – *Taylor M.J.* Visual evidence for Roman infantry tactics // Memoirs of the American Academy in Rome. 2014/2015. Vol. 59/60. P. 103–118.
- Waebens 2012 – *Waebens S.* Ares. Brother, commander, deity or son? A new interpretation of the Ares Tombstone // Chronique d’Egypte. 2012. Vol. 174. No. 87. P. 322–339.

References

- Andreae, B. (1977), *The art of Rome*, Henry N. Abrams, New York, USA.
- Bannikov, A.V. (2009), “On the issue of the changes in Roman military tactics and weaponry in the era of the Later Empire”, *The Ancient World and Archeology*, no. 13, pp. 271–289.
- Bannikov, A.V. (2015), “Reasons for and character of the changes in Roman weaponry (1st – 3^d AD)”, *Problems of History, Philology, Culture*, vol. 49, no. 3, pp. 77–90.
- Beckmann, M. (2011), *The column of Marcus Aurelius. The genesis & meaning of a Roman Imperial monument*, The University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.
- Bishop, M.C. (2022), *Roman plate armour*, Osprey Publishing, Oxford, UK.
- Bishop, M.C. (2020), *Roman shields*, Osprey Publishing, Oxford, UK.
- Bishop, M.C. and Coulston, J.C.N. (2009), *Roman military equipment from the Punic wars to the fall of Rome*. 2nd ed., Oxbow Books, Oxford, UK.
- Connolly, P. (2001), *Gretsiya i Rim: Entsiklopediya voennoi istorii* [Greece and Rome at war. Encyclopaedia of military history], EKSMO-Press, Moscow, Russia.
- Cowan, R. (2003), *Roman legionary 58 BC–AD 69*, Osprey Publishing, Oxford, UK.
- D’Amato, R. (2012). *Voin Rima: Evolyutsiya voozuzheniya i dospekhov, 112 g. do n. e. – 192 g. n. e.* [Soldier of Rome. Evolution of weaponry and armor, 112 BC–AD 192], EKSMO, Moscow, Russia.
- D’Amato, R. (2017), *Roman Army units in the Eastern provinces (1). 31 BC – AD 195*, Osprey Publishing, Oxford, UK.
- Doronenko, I.A. (2020), “Praetorian guard on the battlefields of the 2nd AD”, in *Aktual’nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: sbornik materialov Mezhdunarodnoi molodezhnoi shkoly-konferentsii* [Current issues of historical research. The view of young scientists. Proceedings of the International Youth School-Conference, October 12–14, 2020], Novosibirsk, Russia, pp. 130–138.
- Ermolova, I.E. (2022), “Barbarians on the columns of Trajan and Marcus Aurelius”, in *Budushchee nashego proshlogo-7: istoricheskaya pamyat’ i kommemorativnye praktiki: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The future of our past-7. Historical memory and commemorative practices. Proceedings of the International Scientific Conference, November 26–27, 2021], RGGU, Moscow, Russia, pp. 303–308.
- Golyzhenkov, I.A. (2000), *Armiya imperatorskogo Rima. I–II vv. n. e.* [Army of Imperial Rome. 1st – 2nd AD], AST, Moscow, Russia.
- Keppie, L. (2003), “Having been a soldier. The commemoration of military service on funerary monuments of the Early Roman Empire”, *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, vol. 81, pp. 31–53.
- Makhlayuk, A.V. and Negin, A.E. (2009), *Rimskie legiony v boyu* [Roman legions in combat], Yauza, EKSMO, Moscow, Russia.
- Nagy, M. (2007), A Magyar Nemzeti Múzeum régészeti kiállításának vezetője. Lapidárium. A Magyar Nemzeti Múzeum római kőtára, Magyar Nemzeti Múzeum, Budapest, Hungary.

Rankov, B. (1994), *The Praetorian guard*, Osprey Publishing, London, UK.

Taylor, M.J. (2014/2015), “Visual evidence for Roman infantry tactics”, *Memoirs of the American Academy in Rome*, vol. 59/60, pp. 103–118.

Waebens, S. (2012), “Ares. Brother, commander, deity or son? A new interpretation of the Ares tombstone”, *Chronique d’Egypte*, vol. 174, no. 87, pp. 322–339.

Информация об авторе

Egor A. Bazhenov, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; egor-bazhenov@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0000-8461-4808

Information about the author

Egor A. Bazhenov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; egor-bazhenov@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0000-8461-4808